

УДК 008(470)(091)"17" + 808.1-055.2

## ЖЕНЩИНЫ-ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

**Н.Н. Лойко**

Белорусский государственный университет  
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь  
natali\_2323@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается специфика появления женщины в сфере литературы XVIII века. Особое внимание уделяется проблеме женского образования. Обозначаются ключевые особенности женского текста, основные тематические направления женского письма.

**Ключевые слова:** женщина-писательница, женское образование, женская литература.

## WOMEN WRITERS IN THE RUSSIAN CULTURE OF THE XVIII – EARLY XIX CENTURY

**N.N. Loiko**

Belarusian State University  
Independence Avenue 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

**Annotation.** The article deals with the specifics of the appearance of women in the field of literature of the XVIII century. Special attention is paid to the problem of women's education. The key features of the women's text, the main thematic areas of women's writing are identified.

**Keywords:** the woman writer, women's education, women's literature.

Рождение литературы в русской культуре обычно связывают с царствованием Петра I. Еще В.Г. Белинский утверждал, что до Петра литературы на Руси не существовало. Писались тогда, в основном, религиозные тексты и потребности в светской литературе не было. Особый авторитет слова, сакральная область письменного текста не позволяла входить туда мирскому слову.

XVIII век стал переходным от старых форм религиозно-догматической литературы к новой, светской, авторской литературе, многоголосию жанров. С секуляризацией культуры возникает необходимость новой литературы, однако место поэта или писателя, по-прежнему, наделяется особым статусом.

Поэт окружается ореолом общественного уважения, о нем говорят как о пророке, носителе высших начал, осененным авторитетом Божественного слова. У истоков новой литературы стояли и новые авторы, создающие различные образы, формирующие новый тип просвещенного человека.

Ю. Лотман отмечает особое отношение между литературой и жизнью, писателем и творимыми им образами. «Писатель не следует за культурной ситуацией, а активно создает ее. Он исходит из необходимости создавать не только тексты, но и читателей этих текстов, и культуру, для которой эти тексты будут органичны» [1, с. 107]. Писатель стоит у истоков создания новой реальности, он фактически, своим авторитетом, задает норму, образец, которому будут следовать читатели. Подчеркивается большая истинность литературы, чем бытовой эмпирии жизни. Для русского человека XVIII в. характерно представление о том, что процесс сотворения мира еще не завершен. «Литература и книга конструируют конечный образ, цель пути» [1, с. 110], поэтому жить надо по книге, в которой человек черпал модели поведения и чувствования.

Новая эпоха создает и новый тип женщины. Время подтолкнуло женщину к литературе, и к ее вхождению в ранее недоступный мир словесности, потребовав от нее быть грамотной, причем грамотность, литература, чтение начинает занимать важную роль в ее жизни. Но прежде чем самой вступить на новую нишу письма, женщина получила право на образование.

Уже Петр I запретил венчать неграмотных дворянских девушек, тем самым остро обозначив необходимость женского образования. Данная проблема решалась несколькими способами. Прежде всего, сохранилась традиция домашнего образования, которая была прекрасно организована для мальчиков. Теперь все чаще, и уже по императорскому предписанию, учителей приглашали и для дворянских девочек, обучая их основным наукам. Также в этот период назрела потребность в специальных женских учебных заведениях. Появляются частные пансионы и, наконец, уже при Екатерине II возникает государственная система образования в виде первого учреждения – Смольного института. Екатерина, по тонкому замечанию Ю.Лотмана «носила с широкими воспитательными проектами – с идеей создания совершенно нового человека» [2, с. 77]. Данная идея была реализована на основе деятельности И.И.Бецкого, стремящегося воплотить идеал Просвещения и, отгородив воспитанниц от «испорченной» родительской среды, вырастить из них «идеальных людей» [2, с. 79]. Изначально предполагалось, что смолянки в течение 9 лет будут изучать помимо русского, два иностранных языка (французский и немецкий), математику, физику, астрономию, танцы и архитектуру. Однако в реальности обучение, за

исключением языков, было поверхностным. Из выпускниц Смольного делали «придворные игрушки», не приспособленные к жизни, воспитанные на сентиментальных романтических идеалах.

Однако несмотря на педагогические недостатки, главной целью образования в смольном ставили просвещение женщин, в которых, например, А.П. Сумароков видел «будущих культурных матерей, причастных развитию искусства и науки в России» [2, с. 81]

Итак, женщина входит в эпоху в новом амплуа – ей предписано быть образованной. Для читающих женщин создается специальная литература, новые женские типы. Женщина, как чуткий «проводник» идей эпохи, усваивает новые образы, предлагаемые ей литературой. Она переносит в жизнь чувства, поступки и даже жесты литературных персонажей. Так происходит перевоплощение женщины в «мечтательницу нежную», делая ее похожей на образ, нарисованный А. Пушкиным. Е. Ростопчина в своих воспоминаниях говорит о женщинах того времени так: «Тогдашние женщины – не нынешним чета! Они мечтали, они плакали, они переносились юным и страстным воображением на место юных и страстных героинь тех устаревших книг; все это, может быть, *очень смешно и слишком сентиментально* (выд. Е.Р.) по-теперешнему, но зато вспомните, что *то* поколение мечтательниц, дало нам *Татьяну*, Пушкина, милый, благородный, прелестный тип девушки тогдашнего времени» [3, с.210]. Литература и система образования создают сентиментальный тип девушки, способной любить, переживать, страдать.

Кроме того, для женщин начинает издаваться специальные журналы. В конце XVIII века появляется журнал «Модное ежемесячное издание или Библиотека для дамского туалета», в основном предназначенный для приятного чтения и снабженный иллюстрациями модной одежды. Особенностью такого рода издания для женщин было то, что в качестве основной цели журнала было развлечение, а отображение внутреннего мира женщины ограничивалось лишь чувственно-эмоциональной сферой (в основном модой и любовной тематикой). Но, безусловным достижением стало то, что для читающих женщин понадобились и свои авторы, в число которых рекомендовалось включать и женщин.

Несмотря на подготовку женской аудитории к чтению и письму, путь женщины в литературу был весьма тернистым. «Женщина-автор никогда не может ни любить, ни быть женою и матерью» [4, с.3], – говорил В.Г. Белинский в раннем периоде творчества и выражал в своих словах мнение многих представителей эпохи.

Женщина-писательница появляется во 2-ой пол. XVIII в. вслед за мужчиной-писателем, т.к. «лучшая женщина, во все времена и у всех

исторических народов всегда старается делать по возможности то, что делает мужчина и то, что ему нравится» [5, с. 62]. То есть, по мнению историка, (и это мнение не единичное) женщина лишена всякой творческой самостоятельности и хороша лишь как подражательница мужчине.

Определение положения женщины через статус мужчины было естественным для русской культуры. Для женщины не существовало иного статуса, кроме семейного: она была дочерью, женой, матерью или вдовой. Часто положение женщины определялось чином мужчины. Соответственно, слова «полковница», «статская советница» и т.д. отражают не самостоятельное положение женщины, но положение ее мужа или отца. В какой-то степени появление первых женщин-писательниц также обнаруживает зависимость от мужчины, подчеркивая общепринятые культурные правила.

Таким образом, первая женщина-писательница – Екатерина Александрова Сумарокова – стала таковой во многом благодаря мужчине, известному писателю – ее отцу А.П. Сумарокову и воспринималась обществом как дочь писателя, после замужества, как жена писателя Я.Б. Княжина, а уж затем – как писательница, хотя сама эта «должность» в лице женщины звучала вопросом. К образованной девушке, несмотря на то, что существовали официальные предписания по поводу грамотности, относились с некоторой опаской. По замечанию библиографов Княжниной–Сумароковой, «большая часть из ее современниц, предупрежденная не в пользу наук для женщин, боялись сказать с ней лишнее слово» [5, с. 64-65]. Не только девушки, но и молодые люди – поклонники не решались свататься к Сумароковой, т.к. она была грамотной и образованной девушкой. Таким образом, вхождение женщины в «круг деятелей мысли и слова», сопровождалось недоверием и непониманием общества, хотя стихи поэтессы читались с удовольствием.

Борясь за чистоту русского слова, возрождая русский язык (придавшийся забвению из-за господства французского) литераторы того времени пользовались патриархальной установкой на мужской язык, на письмо от лица мужчины. А. Сумароков, стоявший у истоков этого языкового возрождения, не мог допустить, чтобы «женщина, а особенно девушка, писала стихи от своего имени, от лица женщины» [5, с. 66]. Отец следил за тем, чтобы дочь не выходила из под его руководства и писала то, что он желал и как он желал. Любая попытка самостоятельности пресекалась отцом. Так, напечатанное дочерью анонимное стихотворение, Сумароков перепечатал от своего имени. Сделать это было не сложно, так как по его же указанию дочь писала от мужского лица. Показательной здесь будет критика писателя В.Майкова, выступающего против допущения женщин к литературе

и высказывающего сомнение по поводу самостоятельности их произведений. «Никогда нельзя решить, кто писал сочинение, под которым подписано имя жены или дочери литератора – сама ли подписавшаяся сочинительница, или ей помогал в этом труде муж или отец» [Там же].

Первая женщина-писательница, таким образом, вынуждена была подчиняться культурным нормам того времени, писать от мужского имени, чтобы не испортить чистоты русского слога. Она не была самостоятельной, ею руководили, но в одном лишь она была свободна: в выборе писать или не писать. Выбирая первое она становилась на трудный путь борьбы со стереотипами и установками, теряла подруг и женихов, выбивалась из общего духа эпохи, но она делала свой выбор. Писала женщина, и хоть она использовала мужской язык те, к кому она обращалась её понимали.

Почти одновременно с первой появляется и вторая писательница – Александра Фёдоровна Каменская (в замужестве Ржевская). И здесь не обошлось без влияния мужского авторитета. Как замечает историк, писательницей её сделало влияние кружка Сумароковых. Словно повторяя путь своей предшественницы, А. Каменская вышла замуж за хорошего знакомого Сумарокова – Ржевского, вхожего в литературный кружок. Но, в отличие от первой, не следовала идеалам и требованиям отца или мужа (она писала от своего имени), а искала образцы для своих произведений в литературе Западной Европы. Роман Ржевской «Письма кабардинские», написанный по примеру известных в Европе «Перуанских писем», стал сенсацией. Двор заинтересовался им, желая прочесть его уже в рукописи и, по прочтении, оценил своей похвалой. Это было, по словам Д.Мордовцева, «победой женщины над преданием»[5, с. 74] На девушку возлагали большие надежды, которые однако не сбылись по причине смерти писательницы в возрасте 28 лет. Как замечает современник, «русская литература лишилась одного из талантливейших своих представителей» [Там же]. И, словно случайно, последнее слово стоит в мужском роде, как и слова эпитафии в честь Ржевской: «Погибло мужество и бодрый дух её, ... великая душа, мужаясь до конца, достойна сделалась лаврового венца» [5, с. 75].

Таким образом, чтобы стать знаменитой и признанной женщина должна была писать от мужского лица, но и став знаменитой она не избавлялась от мужских характеристик своего творчества. Женщина-писательница XVIII в. не выходила за рамки дозволенного, не поднимала своего голоса и, тем самым, оранично вплеталась в моногосие существующей литературы.

Лишь в начале XIX века, благодаря покровительству известных писателей, появляются женщины, чей талант находит несомненное одобрение и самостоятельный статус. Появляется «Дамский журнал», в

котором можно было прочитать о новостях русской и зарубежной литературы, театральном и музыкальном искусстве, о новинках моды и рецептах изысканных блюд. Данное издание стало важным для возможности публикаций наряду с известными поэтами и писателями того времени (Пушкина, Вяземского и Козлова), стихов поэтесс Е. Андреевой, Т. Веревкиной, О. Крюковой, М. Логиновой, Н. Тепловой и др.

Можно выделить ещё множество имён, прославившихся на литературной стезе. Это, прежде всего, императрица Екатерина II, которая, по сути, легализовала статус женщины-писательницы в своём лице, сочиняя стихотворения и театральные пьесы, составляя законы и ведя переписку со знаменитыми просветителями.

Екатерина Дашкова, прославившая себя громким именем президента Российской Академии Наук, также оставила след в литературе, написав «Записки 1743-1810».

А.И. Вельяшева-Волынцева, М.И. Зубова, М.В. Храповицкая, Е.В. Хераскова, Е.Б.Кульман и многие другие писали стихи, песни, романы, но больше всего были известны как переводчицы знаменитых писателей Европы.

Особое место на литературной нише заняли женщины-писательницы – авторы детской литературы: А. П. Зонтаг, А. О. Ишимова, Л. А. Ярцова. Книги, написанные этими женщинами, «учили детей доброте, воспитывали любовь к прошлому и глубокий интерес к настоящему России, знакомили с достижениями мировой науки и культуры» [4, с. 25].

Первой женщиной, которая вышла на мужской уровень авторской литературы, имела свой литературный кружок, посещаемый знаменитыми писателями того времени – Островским, Тургеневым, Майковым можно считать Евдокию Петровну Ростопчину. Н.В. Берг также причисляет графиню к замечательным людям 40-х. гг. XIX в. и говорит, что таковою её сделали «не столько стихи и проза (которых написала она очень много), сколько её красота, необыкновенная живость характера и видное положение в обществе Петербурга» [3, с. 391].

К этому времени, по словам И. Киреевского, женщины-писательницы «начали мыслить, и большая часть из них имеет образ мыслей уже не гостинный, не накладной, но свой, настоящий» [6, с. 126]

Значительный успех в литературе Е. Ростопчина имела благодаря смелости, самостоятельности, искренности ее слова, в особенности из-за славы её политического стихотворения «Насильственный брак». В личности графини уживались и женщина и автор. В.Ходасевич так передаёт это состояние: «Чтя в себе два существа, женщину и поэта, она в известном смысле (будучи женой, матерью троих детей – Н.Л.) отдавала предпочтение

именно женщине: ведь поэт жил в ней, питаясь её женскими чувствами» [З, с.423] Поэт черпал вдохновение в её переживаниях, личной жизни, создавая прекрасные трагедии любви, лирические стихи и т.д. Эта писательница интересна прежде всего тем, что и в жизни и в литературе она оставалась собой – женщиной, не скрывая, а гордясь этим: «...Женские стихи особенной усладой мне привлекательны» [Там же].

Итак, говоря о личности писательницы XVIII - начала XIX века, мы можем сказать следующее. Во-первых, прежде чем начать писать, женщине потребовалась особая ниша, связанная с образованием и созданием специальной литературы для чтения. Во-вторых, писала не всякая женщина, а изначально, дочь или жена известного уже писателя, не являясь полностью самостоятельной в своём творчестве и имея более весомую поддержку.

Таким образом, женщина, решившаяся писать на «чужой» культурной территории, внутри господствующего мужского дискурса, находилась в двойственной ситуации: с одной стороны, чтобы быть понятой и адекватно воспринятой, она должна была «играть по правилам», приспособливаться к существующим литературным нормам, с другой – стремилась к самовыражению и саморепрезентации, за женским текстом скрывалось ещё внутреннее, идущее прямо от сердца слово, в котором женщина проговаривала себя, раскрывая свой внутренний мир и обогащая русскую культуру женским мировосприятием.

#### **Библиографические ссылки**

1. Лотман, Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX в. /Ю.М. Лотман // Из истории русской культуры. Том IV. (XVIII – начало XIX века). – М. Языки русской культуры, 1996. – С.84-122.
2. Лотман, Ю.М. Женское образование в XVIII – начале XIX века / Ю.М. Лотман // Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – 2-е изд., доп. – СПб: Искусство-СПБ, 1998. – 415 с.
3. Ростопчина, Е. П. Счастливая женщина. / Е.П. Ростопчина – М.: Правда, 1991. – 430 с.
4. Файнштейн, М. Ш. Писательницы пушкинской поры: Историко-литературные очерки. / М.Ш.Файнштейн – Л.: Наука, 1989. – 175 с.
5. Мордовцев, Д. Л. Замечательные исторические женщины на Руси. От княгини Ольги до наших времен: Ист. женщины второй половины 18-го ст. / Д. Л. Мордовцев. - [Репринт. изд.]. – Калининград : Изд.-полигр. предприятие «Янтар. Сказ», 1994. – 307,[1] с.
6. Киреевский, И.В. О русских писательницах / И.В. Киреевский // Критика и эстетика – М.: Искусство, 1979. с. 123-132.